

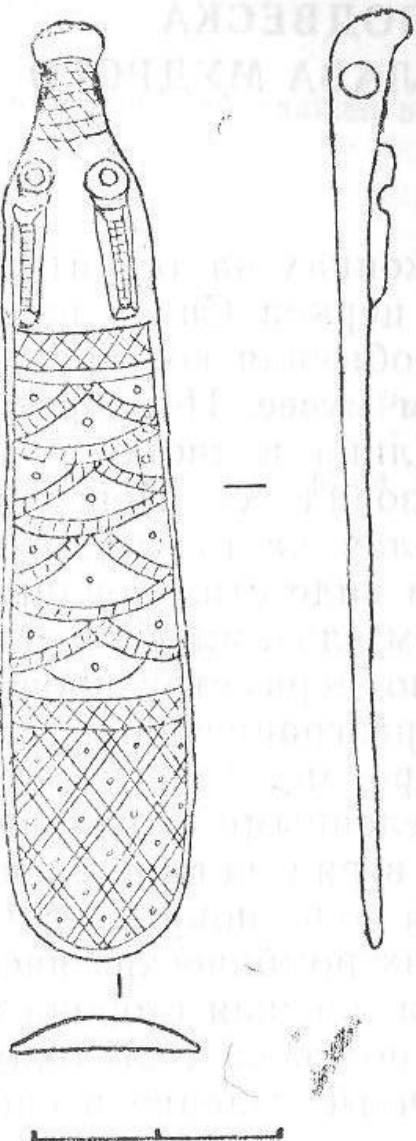
РОСТОВСКАЯ ПОДВЕСКА ВРЕМЕН ЯРОСЛАВА МУДРОГО

A. E. Леонтьев

В 1983 г. при раскопках на территории Митрополичьего двора близ подклета церкви Спаса на сенях в слое конца X в. была найдена необычная костяная подвеска¹, ныне хранящаяся в Ростовском музее. По форме вещица напоминает вытянутый язычок. Длина подвески 7,5 см, ширина 1,0—1,3 см, сечение линзовидное. Поверхность заполирована. Верхняя более выпуклая часть со сквозным боковым отверстием оформлена в виде стилизованной головы дракона с выделенными рельефом глазами и ушами. Остальная поверхность, оконтуренная по периметру прочерченной рамкой, делится на две зоны, разграниченные штриховым пояском. Верхняя орнаментирована сегментами—«чешуйками» с точкой в центре, разделенными штриховыми полукружиями и образующими, по три в ряд, четыре расположенных друг над другом яруса. Нижняя зона покрыта сеткой из заштрихованных полос, образующих ромбические ячейки с точкой в центре (рис. 1). Оборотная плоская сторона поделки не орнаментирована. Выполнена подвеска с высоким профессиональным мастерством. Аналогичные изделия в синхронных древностях Руси не известны.

Сложная композиция орнамента не характерна для мелкой пластики мери и соседних финских племен Поволжья, хотя арочки и точки как отдельные элементы использовались при украшении плоских костяных копоушек IX—нач. XI вв. При всей необычности более вероятна принадлежность подвески к предметам древнерусской культуры. Вполне возможно и ее сакральное значение. Изображение «ромба с точкой» — знака земли, не утерявшего свою семантику на протяжении тысячелетий, известно с эпохи энеолита вплоть до средневековья². Верхние сферы — «знаки небесные» также использовались как элементы орнаментальных композиций на русских украшениях и предметах обихода в течение очень долгого времени³. Схожая трактовка головы дракона с характерными приплюснутыми очертаниями свойственна рукояткам деревянных ковшей, найденных в Новгороде в слоях второй половины X—XIII вв.⁴

Отмеченные мотивы декора по своему происхождению связаны с верованиями глубочайшей древности и при ис-

пользований в сравнительно позднюю эпоху не всегда могли отражать свой первоначальный смысл. Но даже для своего, пронизанного язычеством времени, ростовская подвеска уникальна по насыщенности древней символикой и является редким свидетельством дохристианских представлений первых жителей города.

¹ Леонтьев А. Е. Отчет о работе Волго-Окской экспедиции ИА АН СССР в 1983 г. Архив ИА АН СССР, Р-1, № 9653, С. 2—18.

² Амбroz А. К. Раннеземледельческий культовый символ. СА, 1965, № 3, С. 11. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1981, С. 41—51, 323, 517.

³ Рыбаков Б. А. Ук. соч., С. 241, 243. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М., 1987, С. 525, 529. Рис. 88, 89.

⁴ Колчин Б. А. Новгородские древности. Резное дерево. САИ, Е1-55, М., 1971. С. 35—38. Рис. 14. Табл. 23—25, 42, 9.